

**Innovative
Science**

JOURNAL OF HEALTHCARE AND LIFE-SCIENCE RESEARCH

www.innovascience.uz

ПУТЬ К СВЕТЛОМУ СВЕТУ

Аннотация:

«Минувшие дни» — первый реалистический роман в узбекской литературе, и в то же время самый популярный и наиболее исследованный. Ученые, как водится, особо отмечали изображение в нем национальных традиций, подчеркивали его близость к народному эпосу и к приключенческим романам прошлых веков, анализировали исторические корни изображенных в нем событий, исследовали своеобразие героев нового и старого поколения в произведении. Однако не менее важной, но до сих пор еще не исследованной особенностью романа, несомненно, является тема противостояния света и тьмы, преподнесенная нам автором через зрительно-цветовую образность созданного текста.

Ключевые слова:

события, темные краски, этнические группы, черные дни, восточное воспитание, личность, мрак, ангел, гордыня, чистота, традиция.

Information about The authors

Бозорова Нигора Хакимовна

преподаватель кафедры русского языкознания

Бухарского государственного университета

nigorabozorova1970@list.ru

Саидова Мохира Расулевна

доцент кафедры русского языкознания

Бухарского государственного университета

saidovamahira80@gmail.com

Введение: Роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» раскрывает широчайший спектр общечеловеческих тем и проблем. Поэтому очень трудно определить его однозначно. Но все же можно утверждать, что, положив в основу произведения прекрасную историю любви, автор сумел затронуть сложнейшую проблему противостояния Бога и дьявола, света и мрака в судьбах человечества. Изображая исчезнувший мир прошлого, автор словно бы предлагает читателю обратить внимание и на проблески божественного сияния, явленного в ушедшем времени, и на пути личностного совершенствования человека, на пути к свету, данных читателю в контексте некоего красочного ряда.

Основная часть: Уже во «Введении» Кадыри определяет свою основную тему («мавзу») как повествование о «самых грязных и черных днях ... истории» [1, 89]. («тарихимизнинг энг кир, кора кунлари»). В письме к сыну Юсуфбек-ходжи пишет: «Сын мой, ты в какой-то мере можешь отличить белое от черного» («Углим, сен бир кадар ок билан корани ажрата оласан»), чем

изначально — через некий концептуальный посыл — выражает не просто свою высокую оценку и доверие сыну, но и важность существования красок, символически определяющих разделение доброго и злого в существующем мире. Какое же действительное значение сам писатель придавал, скажем так: цветности литературного изображения? Прежде всего, применение цвета, у Кадыри символически конкретно, то есть имеет устоявшееся, прямое значение. Чаще всего оно наблюдается, например, в описании природы: «кора от» — черная лошадь, «кора совук куеш» — черное холодное солнце, «коронгу тун» — темная ночь, «кора булутлар» — черные тучи, «кора парда» — черный занавес. Его можно найти и в описании внешности людей: «кора чүтир юзли» — черное, покрытое оспой лицо, «кора танли» — чернокожий. В то же время автор не отказывается от использования предлагаемых понятий и в переносном их значении, допустим, когда Кумуш — одна из героинь романа — получает ложное письмо о разводе: «свеча потухла сама по себе» и, как подчеркивает автор, вместе с тем двор в истинном смысле погрузился во тьму («Шунинг ила бу ховлини чин маъноси билан коронгулик босди»). [2, 60]. Метафорическое использование этих образов наблюдается в названиях глав, описывающих безнадежные, беспросветные дни разлученных влюбленных: «Кора кунлар» — Черные дни (о Кумуш), «Коронгу кунлар» — Темные дни (об Атабеке). Кадыри использует цветовую характеристику, чтобы отличить положительных героев от отрицательных. Автор не жалеет темных красок для представителей мрака. Следуя фольклорной традиции, он также лишает их и привлекательности. Так, Хамид предстает как невзрачный человек с черным, покрытым оспой лицом («кора чүтир юзли... кўримсиз бир киши»), курбаши, несмотря на черную кожу («кора танли бўлса хам»), из-за длительного употребления кукнара, — человек с пожелтевшим лицом («юзи саргайган... бир киши...»). [2, 124]. Желтый цвет также в немилости у автора. Семья курносой женщины (мать и сын) отличается желтым цветом кожи («сарик танли») и страшной внешностью, которая гармонирует с их внутренним содержанием. Но не только мрак внешний, видимый позволяет соответственно охарактеризовать минувшие дни. Автор в романе подчеркивает мрак внутренний, мрак, царящий в обществе. Туркестан в эпоху изображаемых событий — исламское государство. Тем не менее автор печально констатирует, что здесь существуют и воровство, и разврат, и безверие, и торговля спиртным («...ўгрилар ўз тирикликлари оркасидан колмайдилар..., ...пешонаси сажда кўрмаганлар хам кўп, ... ичкилик сотиш билан тирикчилик килувчилар хам йўк эмас эдилар»).

В первую очередь омрачает описываемую эпоху отсталость государственных структур. Уже многократно процитированный в работах о романе 6, отрывок о городе Шамай (Казахстан) является хорошим тому доказательством. Атабек мечтает об установлении таких же порядков у себя на родине, но находит это невозможным. Отсутствие единства в стране, вражда между этническими группами и даже внутри групп за власть, за деньги, за лучшее место под солнцем не дает людям шагнуть дальше личных интересов, позаботиться об интересах общества и страны. В итоге все прозябает во мраке. Еще более усиливает этот мрак невероятное взяточничество чиновников. Через образ Хамида писатель выносит на страницы своего произведения людей, которые ради денег готовы на все, даже на убийство. И это в одинаковой степени относится и к нищим (Садык и его друзья), и к наделенным серьезной властью людям (курбаши). Правда, между ними есть определенная разница. Например, Садык на предложение Хамида соглашается сразу, не раздумывая:

— Одам ўлдиришми? — деб сўради. ... Бу кунгача иккитасини жойлаштирдим, учинчисига ўтса, нима килади? (- Надо убить человека, что ли?... До сих пор я уже двух уложил, что ж, если очередь дойдет и до третьего?). Курбаши не очень далекий, но более или менее обеспеченный и развитый человек. Поэтому он все же испытывает нечто вроде внутренней борьбы. Он начинает понимать, что деньги, которые он берет, это цена жизни невинных людей, но, глядя в лицо Хамида, безмолвно сулящее еще много-много золота в будущем, он не слушает голос совести. («(Хомид) Унга тез-тез қарар ва лол тили билан унга яна кўп олтинлар ваъда қилар эди. Бу ваъдаларни Хомиднинг юзидан ўқиган кўрбоши «икки кишининг хун бахолари!» деб қичқирмокчи бўлган виждон садосини эшитиб ўтирмади»). Страшная по своей несправедливости ситуация и совершенная невозможность хоть что-нибудь предпринять против нее сгущают мрак, царящий в обществе. Но Кадыри умеет тонко переплетать темные и светлые события в романе. Так — известие о приезде Кумуш внезапно озаряет жизнь героя и отодвигает в сторону его мрачные мысли. Свет в романе представлен в основном через образы и чувства. Например, образ Офтоб-аим — матери Кумуш переполнен светом. Она является идеалом земной женщины — красивая, умная, добрая, заботливая. Неслучайно автор наделяет ее таким светлым и нежным именем — «Солнышко». Чувство любви озаряет весь роман, являясь его основным содержанием. И, в то же время, белый цвет выполняет при описании положительных персонажей ту же роль, которую черный выполнял при описании отрицательных. Стоит ли говорить о том, что положительные герои романа не только светлы, но и красивы. Атабек изображен как красивый и белолицый («кўркам ва ок юзли»). Право противопоставления его с Хамидом автор доверяет Тойбеке — служанке семьи Кумуш. Лаконично и полно охарактеризовавшая Хамида, как «черный Хамид» («қора Хомид»), она не устает восхищаться Атабеком: «И красивый, и разумный...», («бир чиройли, бир аклли...»). Знакомя читателей с героями второго плана, Кадыри продолжает следовать тому же принципу. Мы узнаем, что верный слуга семьи Атабека — Хасанали черноглазый с белой (седой) бородой («қора кўзли, оппок узун соқолли») и вдобавок еще с чистой (белой) душой («ок кўнгилли кул эди»). Когда автор говорит про мастера Алима — друга и наставника Атабека, он подчеркивает бледность его лица — герой изображен «с бледным бескровным лицом» («қонсиз юзли»). Но более всего преобладает белый цвет в описании Кумуш, и это помогает автору выстроить контраст между ней и ее жестоким поклонником — черным Хамидом. [7, 89].

При первой встрече с Кумуш мы видим, что ее отличают черные глаза («тим қора кўзлари»), безупречное белое лицо («губорсиз ок юзи»), белые руки («ок кўллари») и к тому же белоснежные зубы («садаф қаби ок тишлари»). На свадьбе ее красота и чистота еще более подчеркнута белым цветом ее одежды: «...и белый шелковый платок на голове, и белое шелковое платье, и шубка, крытая серебряной парчой...» («...ок шойи рўмол, ...ок шойи кўйлак, ...ок кумуш заррин сирилган пўстин...»). Преобладание белого цвета в описании внешности роднит Атабека с Кумуш. Но они похожи не только внешне. Сходство их характера обнаруживается и в их чувствах: оба скрывают свою тайну, оба притворяются больными: Кумуш ссылается на головную боль, а Атабек на плохой климат Маргелана. Наконец, оба разговаривают во сне из-за переполненности чувств. Так Хасанали узнает о тайне Атабека, а бабушка Кумуш выражает искреннее беспокойство за внучку. Сходство Атабека с Кумуш настолько очевидно, что его замечает даже, в общем-то, недалекая, но очень сердечная мать героя — Узбек-аим. Сравнивая жен сына, она говорит, что Кумуш кажется такой же умной, как и ее сын («Кумушинг ўзинга ўхшаш серфикр кўринадир»). Но есть нечто, что заметно отличает Кумуш и от Атабека от других

героев романа. Это ее ангельская сущность. Кадыри так и представляет Кумуш читателю, — как ангела в девичьем облике: «Бу киз суратида кўринган малак кутидорнинг кизи — Кумушбиби эди!». Атабек, приговоренный к казни мечтает только о том, чтобы узреть ее лик перед смертью. Даже мать Атабека, так долго пытавшаяся всяческими заговорами освободить сына от чар «маргеланской беды», говорит о своей невестке, что в ней есть нечто большее, чем ее красота («... бу келиннинг хуснидан хам бошка, яна тагин бир алохида хосияти борга ўхшайдир!»). Это необыкновенная, неземная сущность Кумуш заставила ее свекровь заплакать при их первой встрече, когда, обняв невестку, приласкав и поцеловав ее, она стала пристально всматриваться в ее лицо и отчего-то плакать («Ўзбек оймим хам уни махам сикиб, кучоклаб олган, юзидан шашап ўпиб, айланиб-ўргилар ва тикилиб-тикилиб нима учундир йиглар эди...»). Так воздействует божественный свет, который носила в себе Кумуш. [2, 135]. Юсуфбек-ходжи единственный, кто выразил эту ее сущность вслух: «Это не женщина, а ангел...». («Бу одам фарзанди эмас — фаришта!») И не будь в доме Зайнаб, он так и величал бы ее — ангелом. Кумуш — ангел, посетивший мир, чтобы принести в него свет счастливой любви. Юсуфбек-ходжи окружен ореолом святости, который отмечает Кумуш в письме к родителям («Унинг нур ичида чўмилгандек бўлиб кўринган сиймосини... яхши кўраман»). Вся жизнь героя прошла в заботах о народе («бу сокол шу эл кайгусида окарди»). Справедливость, честность, верность слову он соблюдает и в делах общественных, и в делах семейных. Верность слову заставила его принудить сына ко второму браку («бизнинг оиладан лафзсизлик чикиши менга маъкул кўринмайдир»). Справедливость героя заставила его требовать от жены, быть добрее к Зайнаб («Кайин она деганнинг адл туриши лозим»). С властью имущими он ведет себя также: пытается наставить их на путь истинный, по мере своих возможностей противостоит несправедливости. Юсуфбек-ходжи заступает за безвинно осужденных, сокрушается по поводу темноты народных масс, поднявшихся на защиту своего угнетателя Азизбека. Он так и пишет сыну: «Вот, сын мой, уж и не знаю, плакать ли над участью народной или смеяться» («Ана, ўглим, бизнинг халкнинг холига йиглашни хам билмайсан, кулишни хам!»). Все лучшие герои романа отличаются мусульманской (смиреной) покорностью воле Божией и постоянной готовностью к смерти, которая может наступить в любой момент, когда Богу будет угодно закончить земные испытания человека. В их речи всегда ощущается присутствие Создателя: «На все воля Божья!» («Хаммаси Худонинг такдири»), «Да хранит тебя Господь, Кумуш!» («Худойга топширдим, Кумуш, казом етиб кўролмай ўлсам, мандан рози бўл!»), «Бог даст, выздоровеешь, дитя мое!» («Худо шифо берар, болам») и так до бесконечности. Интересно, что и отрицательные герои держат Бога в центре своего мироощущения. Хушрой-биби — сестра Зайнаб — говорит о своей гордыне: «Я до сего дня ни перед кем головы не клонила и считаю постыдным каяться перед кем бы то ни было». В оригинале это передано более тонко «Мен шу чоккача бандасига бош эгишни, ва бандаси олдида тавба килишни ор билдим...». Она говорит — «бандаси», и это означает «Худонинг бандаси», то есть — «раб Божий», но произнести святое имя Абдулла Кадири ей не позволяет.

Герои романа пребывают во мраке еще и потому, что все они в определенной степени далеки от Бога: все они живут в земном, грешном, тленом мире. Все они подвергаются искушению и не все могут устоять. Даже Кумуш, согласная ради соединения с мужем прислуживать более желанной «младшенькой» («Нихояти максадим икки дўстга бир чўрилик ва шу муносабат билан бировларни кўриб юриш...»), и та не устояла перед соблазном и стала бороться за право быть единственной, а значит — начала грешить против Зайнаб. Любовь,

ниспосланная Атабеку через посредство ангела — Кумуш — стала первым и самым счастливым этапом его сложного пути к свету. Общество, в котором не было принято демонстрировать любовь к женщине, где женщины никогда не пользовались большим уважением, всячески коверкает это чувство и доставляет мучения Атабеку. Лучше всех на женитьбу героя отреагировал его отец: он просто не обратил на это внимания. Хуже всех встретила эту новость мать. Она вознегодовала на сына из-за того, что он лишил ее права выбрать для него жену по ее вкусу. Продукт восточного воспитания, Атабек вынужден придумывать причины («отасига аллакандай бахона кўрсатиб...»), чтобы сбежать к жене на очередные полтора месяца. Уделять много внимания женщине, даже своей жене — стыдно. Мирзакаримбай жестоко обрывает слова своей жены, умоляющей его не оставлять дочь в опасном доме («...мехмонхонада хожи бор, сен билан йўлакда эзилишиб турмайман — ному!»). Атабек же иначе смотрит на мир. Душа его чиста как у младенца, и любовь для него — это светлое и прекрасное чувство, которому он рад как ребенок. Но Атабек не ребенок. Он уже вступил на свой путь развития, и потому-то его счастье и обрывается так внезапно и бессмысленно. Без вины виноватый он изгоняется из дома своей горячо любимой жены, что является для него первым суровым ударом судьбы («...бу хўрлик турмушдан биринчи зарба эди»).

Страшное известие о свадьбе Кумюш чуть не сводит его с ума («...телбаларча нима учундир кулиб кўйди, ўз-ўзига сўзланиб Маргилон кўчаларида тентаklarча югура бошлади») Но последовавшая за этим самая темная ночь («...коронгу кузнинг, коронгу бир туни...») завершается омовением для утренней молитвы. Силы мрака уже не смогут заполучить его душу, как бы они не старались. Выходя «на самый последний бой» со злом («...энг сўнгги курашга»), Атабек уже знает, за что борется. И хотя сам он оформляет это опять-таки по-детски, в романтически-рыцарском ореоле («...жуда лаззатли ва шоирона»), на самом деле он борется за свой свет, за своего ангела, и потому не боится «сладкой» смерти («ширин ўлим»).

Ему возвращают его возлюбленную, но годы изменили не только Атабека. В первый же вечер он признал это («...сиз икки йил бурунги Кумуш эмассиз»). В дальнейшем это только усугубилось: его возлюбленная изменилась не внешне, а изнутри. Изменилась ее душа («...суратида эмас, сифатида кизик бир ўзгариш кўрар эди»). Проживи Кумуш дольше, Атабек возможно бы и осознал, что свет сместился, но — Кумюш погибла, и это сделало ее святой. Горе Атабека переросло в мистирию. Он шагнул на ту ступень, где и должен был найти тот «высший смысл». И единственный человек, который мог в этом помочь, был мастер Алим. Только рядом с ним Атабек смог бы устоять перед силами мрака. Жалость, любовь и даже позднее раскаяние родителей могли только усугубить опасность. Не известно, кого больше винит или наказывает Атабек: себя или родителей, но он покидает их навсегда. Жест, достаточно распространенный в восточной литературе...

Прекрасные стихи, начертанные на могиле Кумуш, создают в романе аллюзию с поэзией узритской школы, воспевавшей «несчастных влюбленных, разлученных злым роком». Печальная судьба отца Атабека — Юсуфбека-ходжи — яркое тому свидетельство. Автор полностью убирает его с последних страниц романа, где перестает заглядывать в души героев, а только изображает внешние события, связанные с гибелью Кумуш. Но последнее предложение романа возвращает читателям дорогой образ. Герой справляет поминальный обряд («...Юсуфбек хожи хатми курьон килиб юртга ош берди...»). Насколько велико горе отца — выразить невозможно. Но как сказал великий пророк ислама: «Менинг бир тоифа умматим бордурким, киёмат бўлгунча

хам булар хак йўлидан адашмайдилар» («Среди моих последователей есть такие, что до дня Страшного Суда не сойдут с пути Истинного»). Еще до приезда Кумуш Атабек сделал вывод, что все люди, без исключения, подвергаются испытаниям в зависимости от своего уровня («...хаётнинг зарбаси хар кимнинг ўз даражасига караб ва лекин истисносиз бўлганлигини тушунди»): в исламе распространено убеждение, что чем ближе человек к Богу, тем тяжелее испытания, которые ему выпадают. Это еще раз подтверждает исключительность образов Юсуфбека-ходжи, Атабека, мастера Алима и родителей Кумюш. Они подвергаются ударам мира тьмы, наделяются великой долей страдания, но упорно следуют сложным и трудным путем к свету.

Вывод: Роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» раскрывает широчайший спектр общечеловеческих тем и проблем. Поэтому очень трудно определить его однозначно. Но все же можно утверждать, что, положив в основу произведения прекрасную историю любви, автор сумел затронуть сложнейшую проблему противостояния Бога и дьявола, света и мрака в судьбах человечества.

Литература:

1. Махмудова Зебо. «Миллийлик рухи билан сугорилган асар»// Тил ва адабиёт таълими. Т.:1994, № 4-6, 26-29 б.
2. Мирвалиев Собир. Ўзбек романи. Т.: «Фан», 1962.
3. Алиев Ахмад. Абдулла Кодирий. Т.: «Гофур Гулом номидаги бадиий адабиёт нашриети»,1967.
4. Куронов Дилмурод. «Адабиёт надир» (еки Чулпоннинг мангу саволи). Т.: «Zarqalam»,2006.
5. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. Т.: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1984; а также — Абдулла Кодирий. Утган кунлар. Т.: УзССР Давлат нашриети,1958.
6. Мирвалиев Собир. Ўзбек романи. Т.: «Фан», 1962.
7. Алиев Ахмад. Абдулла Кодирий. Т.: «Гофур Гулом номидаги бадиий адабиёт нашриети», 1967.